

Жила-была одна старушка, старая-престарая. Восемьдесят лет ей было. Пошла старушка на огород, собрала целое блюдо бобов и решила их сварить. “Вот, - думает, - сварю бобы и пообедаю”.

Растопила она печь и, чтобы огонь разгорелся получше, подбросила в топку пучок соломы. А потом стала сыпать в горшок бобы.

Вот тут-то всё и началось.

Когда сыпала она бобы в горшок, один боб взял да и упал на пол.

Упал и лежит рядом с соломинкой.

И сюда же, на пол, выскочил из печки раскалённый уголёк.

Вот соломинка и говорит:

- Милые друзья, откуда вы здесь?

- Я, - отвечает уголёк, - из печки. Если бы, - говорит, - я оттуда не выскочил, я бы пропал: пришлось бы мне сгореть и рассыпаться золой.

А боб говорит:

- И мне посчастливилось, что я сюда упал. А то пришлось бы мне, как и другим моим приятелям-бобам, в кашу развариться.

А соломинка говорит:

- И я рада, что в печку не попала, а здесь лежу.

- Ну, а что же мы теперь делать будем? - спрашивает уголёк.

- Я думаю, - сказал боб, - вот что. Пойдёмте-ка путешествовать.

- Пойдём, пойдём! - сказали уголёк и соломинка.

И пошли они вместе - боб, соломинка и уголёк - путешествовать. Долго шли и пришли к ручейку.

Ручеёк маленький, узенький, а перебраться через него трудно - мостика нет. Как тут быть?

Подумала соломинка и говорит:

- Мы вот что сделаем: я перекинусь с бережка на бережок, а вы по мне переправитесь, как по мосту.

Так они и сделали. Перекинулась соломинка с берега на берег, и первым побежал по ней уголёк.

Бежит, как по мосту. Добежал до середины, слышит - плещет внизу вода. Стало ему страшно, остановился он и кричит:

- Боюсь воды, боюсь воды!

А пока он стоял и кричал, соломинка от него загорелась, распалась на две части и полетела в ручей. Уголёк тоже упал в воду, зашипел:

“Тону, спасите!” - и пошёл ко дну.

А боб осторожней был - он на берегу остался. Остался на берегу и давай смеяться над угольком и соломинкой.

Смеялся он, смеялся да и лопнул от смеха.

Плохо бы ему пришлось, но, на его счастье, сидел на берегу бродячий портной. Достал портной нитки и сшил обе половинки боба.

А так как у портного белых ниток с собой не было, зашил он боб чёрной ниткой. С тех пор у всех бобов чёрный шов посередине.